

ОКТАБРЬ СТРАНА ОТМЕЧАЛА ДЕНЬ РАКЕТНЫХ ВОЙСК Артиллерии

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

ОРГАН ШУРЫШКАРСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА
КПСС И РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 93 (2105)

Воскресенье, 20 ноября 1966 г.

Год издания 24-й
Цена 1 коп.

На снимке: подразделение тяжелых гаубиц на занятии.
Фото Е. Удовиченко.

Фотохроника ТАСС

ДЕЛО ЧЕСТИ ОХОТНИКА

Результаты промысла за первую половину четвертого квартала показали, что выполнение плана заготовок полевой пушнины в районе находится под угрозой срыва. Охотники сдали шкурок всего на 11,23 тысячи рублей при квартальном задании—42 тысячи. При этом совхоз «Мужевский» выполнил план на 17 процентов, Шурышкарский рыбкооп—на 28 процентов, Кушеватский рыбкооп—на 32,67 процента.

Такое положение с заготовкой полевой пушнины создано в результате повторения ошибок прошлых лет и недостаточного внимания к промыслу со стороны руководителей хозяйств. По-прежнему с опозданием и неорганизованно были выставлены на промысел охотники, плохо ведется сбор пушнины. До сих пор в Сырском отделении обслужено всего 21 охотник, а там их 53. Большинство сдачиков пушнины с планом не справляются, есть даже такие горе-промысловики, что за месяц сдают шкурок на 15—20 рублей, а в то же время и при одинаковых условиях А. В. Колев добывает пушнину на

245 рублей, А. К. Попов—на 200 рублей, М. К. Попов—на 150 рублей.

Руководители хозяйств района до сих пор не произвели ни одного объезда охотников, не позаботились об организации среди промысловиков социалистического соревнования. Такое безответственное отношение к охотпромыслу подрывает дисциплину среди охотников и толкает их на более доступные заработки—рыбодобычу.

Подобное отношение к организации добычи пушнины недопустимо, нужно немедленно кончать раскоч-

ку и расхлябанность, установить строгий контроль выхода охотников на промысел, выделить для нужд промысловиков необходимое количество транспортных оленей, создать охотникам все условия для захода их в глубинные охотуголья с большей концентрацией зверя.

Борьба за выполнение государственного плана заготовки пушнины—это борьба за рабочую честь охотника, это доказательство участия наших промысловиков во всенародном деле—претворении в жизнь поставленных задач, стоящих перед советскими тружениками в юбилейном году Октября.

НОВОСТИ РАЙОНА

БОЛЬШАЯ УДАЧА

Первый осмотр оханов обрадовал знатного рыбака Васяховского отделения Петра Васильевича Нензелова—в его ловушку попало сразу пять осетров. Такое удачное начало обещает промысловикам Усть-Войкара богатые уловы этой ценной сибирской рыбы.

К. Александров.

НУЖДЫ ПРОМЫСЛОВИКОВ

На общем собрании тружеников Васяховского отделения, состоявшемся в поселке Вершина-Войкар, директор Мужевского совхоза Н. С. Гарифуллин рассказал собравшимся о ходе выполнения государственных планов по рыбодобыче, пушному промыслу и другим отраслям хозяйства. Особое внимание тов. Гарифуллин обратил на недос-

татки в оленеводстве, которые вызвали срыв выполнения плана по сдаче мяса государству.

Выступавшие рыбаки, пастухи, охотники требовали улучшения культурного обслуживания и снабжения работников совхоза, предъявляли справедливые претензии руководству Мужевского рыбкоопна и районного узла

связи: Когда же, наконец, нормально будет работать магазин? Скоро ли все жители поселка смогут слушать радио? Почему почти целый год в поселке не было кинокартин?

В конце собрания лучшие рыбаки Васяховского отделения Леонид Иванович Нензелов и Роман Леонтьевич Ребась за досрочное выполнение годового плана рыбодобычи были награждены ценными подарками.

А. Курги.

В ИНСТИТУТАХ, УЧИЛИЩАХ, ТЕХНИКУМАХ...

Кажется, еще не очень давно среди рыбаков, оленеводов, охотников Сыни не было ни одного грамотного человека, а теперь их дети, окончив специальные учебные заведения, стали учителями и врачами, воспитателями и культпросветработниками. В одном только Овгортке работают сейчас несколько специалистов из коренной национальности. М. Рохтымов ведет 2 класс Овгортской школы, Е. Колева—3 класс, П. Тыликов работает здесь же воспита-

телем. Воспитателем в Васяховской школе работает Герман Куртямов, окончивший Салехардское педучилище. Татьяна Пиналей, окончив Омский медицинский институт, работает сейчас в Салехардской санитарно-лесной школе, а Павел Лонгортков—фельдшером в Овгортской школе-интернате.

Вслед за ними приобретает знания новый отряд овгортцев: около сорока человек—дети неграмотных в прошлом

оленеводов, рыбаков, охотников—учатся сейчас в различных учебных заведениях. Четверо овгортцев учатся в Салехардском медицинском училище, врачами станут Валентина и Роза Лонгортковы—они поступили нынче на I курсе Омского медицинского института, там же, на III курсе, учится Мартын Макаров.

Кроме этого, семь человек учатся в Салехардском педагогическом училище, двое—в зооветтехникуме.

А. Павлов.

Пленум РК КПСС

18 ноября закончил работу V пленум РК КПСС, на котором были рассмотрены вопросы: «Об использовании материальных и моральных стимулов в борьбе за выполнение планов и повышение рентабельности Кушеватского рыбозавода, Мужевского и Горновского совхозов», «О росте рядов партии и воспитании молодых коммунистов в районной партийной организации».

Подробно материалы пленума будут опубликованы в следующем номере нашей газеты.

Помощники врачей

В Мужах состоялась пятая районная конференция общества Красного креста и Красного полумесяца, в работе которой приняли участие 42 делегата.

С отчетным докладом выступил санитарный врач райбольницы Л. К. Зубов.

Конференцией избран новый состав общества и разработан план дальнейшей работы, направленный на ликвидацию недостатков в деятельности общества. Для подготовки санактива и общественных сануполномоченных намечена двадцатичасовая программа обучения.

В Горном совхозе тепло отапливается о молодом оленеводке Хартаганове Филиппе. В этом году Филипп учился на курсах оленеводов в Салехардском зооветтехникуме. Сейчас Хартаганов работает в бригаде № 2, которую возглавляет коммунист Ругин Егор Прохорович.
На снимке: Филипп Хартаганов.
Фото В. Рочева.

В МИРЕ НАУКИ

ЛЕНИНГРАД. В руках ученых Института цитологии Академии наук СССР появилось новое мощное средство для научных исследований и проникновения в тайны живой клетки. Это «Фотостат-1» — установка для изучения действия различных физических факторов и внешней среды на микроорганизмы, ткани и клетки животных и растений. «Сердцем» установки является ее камера.

В ней можно создать широкий диапазон температурных условий от плюс 25 до минус 25 градусов. Ученые смогут на установке автомате имитировать солнечную радиацию, действующую за пределами земной атмосферы. «Научный комбайн» уже опробован в действии и получил высокую оценку государственной комиссии.

На снимках: справа — подготовка рабочей камеры «Фотостат-1» к исследованию. Слева — механик А. И. Можеев и радиомонтажник Д. Д. Матвеев за подготовкой исследования с ультрафиолетовым облучением. Фото П. Федотова.

Фотохроника ТАСС.

АДРЕС ИЗОБРЕТЕНИЯ — СЕЛО

НАДУВНАЯ ТЕПЛИЦА

Ни рам, ни каркаса. Впечатление такое, будто прозрачный свод этой необычной теплицы выдул искусный стеклодув. И в самом деле, здесь есть что-то родственное. Только материалом служит не расплавленное стекло, а тонкая полиэтиленовая пленка. Дринять заданную форму ей помогают механические легкие — вентиляторы.

Первая такая пневматическая теплица появилась в латвийском совхозе «Карли» прошлой весной. Ее конструкцию предложил агроном — овощевод Н. Розевкис. Из полос пленки с помощью обычного электроутюга был склеен будущий свод теплицы. Затем края свода плотно пригнали к земле и с помощью маломощного вентилятора создали внутри необходимое давление воздуха. На глазах у присутствующих, словно в сказке,

выросло прозрачное здание длиной около 30 метров. В него можно даже въезжать на тракторе — легкая оболочка не падает при открытии дверей.

В совхозе «Карли» в таких теплицах выращивают огурцы, томаты, капусту, редис, лук и даже розы. Пневматические теплицы создают весьма благоприятные условия для интенсивного произрастания растений. В то же время по сравнению с другими видами теплиц надувные требуют меньше средств и материалов на строительство, дают возможность широко механизировать и автоматизировать выращивание и уход за овощами. При необходимости в них может быть оборудован дополнительный обогрев или постоянное отопление на зимнее время.

дуть начали, — посетовал Роман Михайлович, — а память не отшибло, нет... Она все в своих закромах держит... Да и то сказать, ведь все на моей памяти было: и то, какой была наша Сыня, как жили люди раньше, до революции, и первые шаги Советской власти помню... Как воевали с шаманами да князьками, с темнотою и болезнями.

— А как рыбаки в те годы жили, Роман Михайлович?

— Худо жили! Тебя-то как величать?

— Павлович.

— Так вот, Павлович, слышал, поди. Золотым дном ее, Сыню-то, именуют. И не зря. Рыбу отсюда купчихи разные несчетными тысячами пудов вывозили, дичь, лосей, оленей сколько, грибов, ягод, ореха... Да-а... А на всю Сыню пять домов рубленых было. Все остальные ханты в чумах жизнь коротали. Кочевали, значит. Понятное дело, бедняков безоленных тьматумущая была. Лонгортовы, Талигины, Куртямовы да Пырсыевы... Зайдешь, бывало, к такому в чум, а у него, бедолага, ни одной железки дном с огнем не отыщешь... Вместо окон — ледяшки. Да и то сказать: не сразу Москва строилась. Урядников, исправников с Сыни как ветром вы-

дуло, а жизнь-то новую только строить начали...

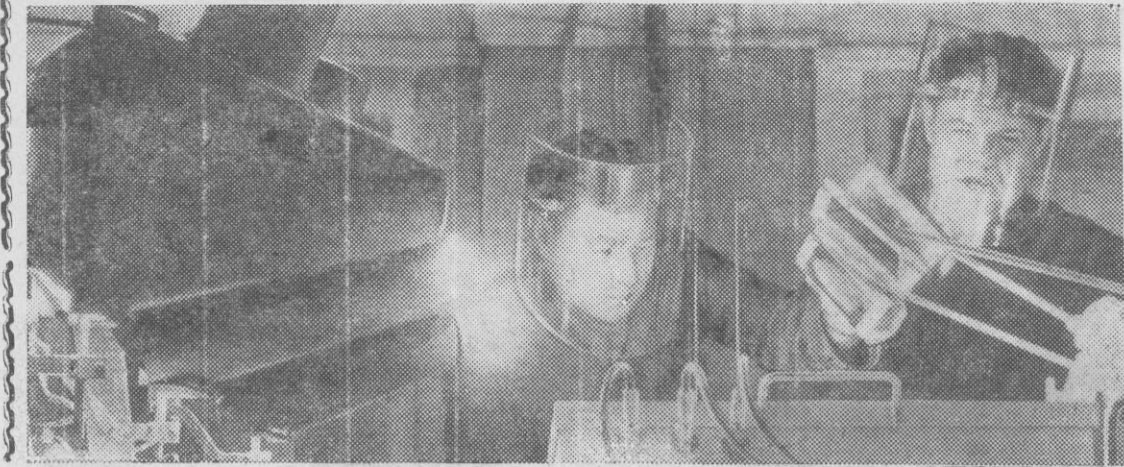
— Начинали с чего говорить? Ох, много, Павлович, попеть пришлось... Ну, сперва-то мы в Ямгорте торговый пункт развернули. Потом — школу. По нынешним-то временам это одно название, что школа. А тогда-то мы сами чуть не плясали от радости, когда первые семь малышей за парты сели. Темнота ведь была, страшная темь — ни один человек расписываться не мог... Да-а... Ну, а потом-то, значит, и Овгорта черед пришел. Теперь Овгорт-то разстроился, сам, поди, видел: хоть на поселок походить стал, а раньше здесь всего пять хозяйств и было. С годами-то, когда набрались сил, мы размахнулись. Колхозы крепкие стали — корни глубокие пустились. Веселее стали жить люди. Похорошела, расцвела наша Сыня. Но об этом, как я понимаю, ни о чем...

Да, об этом — разговор особый.

(Продолжение в следующем номере.)

За редактора Ф. МАХМУТОВА

с. Муж, типография управленческого аппарата Тюменск. обл. издательского Зака № 81. Тираж 1107 экз.

А. ЛОПАТИН.

О ЧЕРК

ПО СЫНЕ — И ШАПКУ!

2

... Довелось мне однажды побывать в тобольском музее. И там, у экспозиции, рассказывающей об укладе жизни и быте малых народов обского севера, встретил я группу людей. Туристы, не туристы, экскурсанты, не экскурсанты, оживленно переговариваясь, переходили они от витрины к витрине, дотошно рассматривали каждый экспонат — кисты, малицу, тынзын, нарты.

— А это что? — спросил кто-нибудь из них.

— Это малица, меховая верхняя одежда. Шьется она из оленьих шкур, — терпеливо пояснял экскурсовод.

— А это?

— Лебедь...

— А он летает? — спросил мальш.

— Нет, — рассмеялся экскурсовод, — он только поет...

Особенно долго стояли они возле макета чума, в котором все было, как в настоящем: даже горел костер, освещавший две сидящие на полу фигуры.

— Ведь надо же, а! Как жили, как жили! — сокрушалась старушка.

Не знали они, что так жили лишь немногие из ханты, и что почти все, здесь представленное — и эти роскошно отделанные малицы, и эти отделанные орнаментом кисты, и эти белые оленьи постели — все это было доступно лишь избранным, наиболее зажиточной верхушке — князькам, шаманам, а большинству народа — это была гольтыба, голь перекачанная, не имевшая за душой ничего и во всем зависившая от своих более удачливых соплеменников. А хантыйский лебедь — так он чаще всего пел-тосковал о горе, о страданиях, о неизбежной народной нужде, о капризной, своенравной природе, природе — матери, природе — матеке.

... В уютной калданке с ветхозаветным неводом уходил на путину дед Павла Лонгортога. Приходил с уловом, благодарил:

— Спасибо тебе, Сыня-матушка.

Взвалив на плечи мешок с сушеной рыбой — даром Сыни — на всю зиму отправлялся в присыпскую тайгу дед Тыликора. Выпадала удача — принесли в чум связки белых, горностаевых, песчовых шкурок, клал поясной поклон:

— Спасибо, Сыня-помощница. Но, случалось, выпадали и иные годы — тяжелые, мрачные, Сезыходные.

... Темнеет. В чуме нас двое: я и старый, похожий на крепкое, спилеватое дерево ханты. Он сидит с полужакрытыми глазами и, зажав в кулак трубку, изредка затягивается сивеватым дымом.

— Орешков кедр не родит — сельчонка комират. Худо — охотнику. А то — мор. Один олешек заблел — все стадо пропало. Опять плохо. —

Вспомнив старые, но еще свежие в его памяти годы, тяжело вздохнул. — Орешка нет — четверть горя, зверя нет — полгоря, олешка нет — совсем горе. Помирать однако приходилось...

В лихую годину, когда от истощения или мора падали звери, а сотни и тысячи оленьих трупов лежали рядом, и их рога напоминали лес, оставалась одна, последняя надежда — на Сыню...

Приходил тогда охотник или оленевод на берег и, опустившись на колени, шептал беззвучными губами:

— Спаси, Сыня-кормилица... Помози, Сыня-матушка...

И она — выручала.

Таким было прошлое.

... ЭТОЙ старенькой, с пожелтевшими, выцветшими от времени страницами книжце — более трех десятков лет. У нее не сохранилось обложки, сейчас трудно даже установить ее название, но в ней — любопытные наблюдения за состоянием рыболовства на Сыне в те далекие двадцатые годы, и потому я с живейшим интересом читаю ее. Страницы книжки пестрят множеством цифр, примеров, характеризующих гидрохимический режим реки — температуру, окисляемость, в ней рассказывается о видовом составе ихтиофауны и биологии рыб. «Видовой состав ихтиофауны р. Сыни обладает большим разнообразием форм, нежели Обь в тех же широтах. На основании наблюдений за рыбным хозяйством можно с достоверностью указать на нахождение 18 отдельных видов рыб, из которых 5 имеют промысловое значение». И вдруг среди частотных цифр я неожиданно наткнулся на любопытную, совершенно иного звучания фразу:

«Такая постановка дела, при которой одни награждались с избытком, а другие ограничивались, — пишет автор, — создала разрыв между верховскими и низовскими туземцами, возникшая на этой почве глухая вражда в конце концов выразилась в настоятельном требовании верховской части об ограждении неводьбы. По свидетельству секретаря Сынского Тузрика Конева Р. М. зимой 1926 года вопреки об ограждении неводного лова во время хода рыбы был поставлен настолько остро, что состоялось постановление о разрешении неводьбы до 14 сентября, традиционного «Семенова дня».

Заинтересовавшись, я пытаюсь мысленно перенестись в те далекие годы, представить, чем жила Сыня сорок лет назад, и память услужливо рисует-подсказывает уже знакомые по литературе картины и образы — классовые битвы в Поволжье, на Дону, в Южной Сибири колоритные фигуры Давыдова, На-

гульнова, Островцова, Левинсона. «Нет, это все не то! Не так это было на Сыне!» — решаю я. Но как? Как? Узнать каких-нибудь полтора десятка лет, — и конечно, ничем не могут мне помочь.

— Тяжелые, должно быть, были годы... Трудно было здесь вашим предшественникам. Почти с нуля начинать приходилось, — в раздумье говорю я и вслух читаю уже приведенные выше строки из старой книги. — Любопытно, как сложилась жизнь этого Конева? Уж он-то, наверное, многое мог бы порассказать...

— Да он и расскажет!

— Кто?

— Да Роман-то Михайлович...

— Как это он расскажет??

— Да ведь он здесь, в Овгорте, и живет. На пенсии сейчас...

Вот это новость! Здорово! Мне удивительно повезло! Знаю: редко, чрезвычайно редко случается, чтобы можно было встретиться с человеком спустя сорок лет после того, как о нем написали, и который в какой-то мере уже сам стал историей...

С понятным волнением переступаю я порог коневского дома. Да, это он. Тот самый «секретарь Сынского Тузрика Р. М. Конева», о котором упоминалось в книжке, тот самый Конева, который и устанавливал здесь, на Сыне, Светскую власть.

У него — крупная фигура, крупная голова, крупный нос, крупные большие руки. Своим обликом и складом лица — седая с прозеленью, окладистая борода и лысина во всю голову — он удивительно напоминает мне Салтыкова — Щедрина или Сократа.

Нелегкую, богатую событиями жизнь прожил этот человек: с 1919 года он в Мужах — заведует загсом, военным столом, потом — председатель Мужевского Совета, а в 1925 году — послал Конева на Сыню... Он стал первым секретарем сельского Совета в Ямгорте, несколько лет, в самые тяжелые военные годы, возглавлял местный колхоз «Верный путь», потом, когда начали сдавать силы, он стал бригадиром-полеводом, животноводом. До преклонных лет трудился этот человек — живая история Сыни, и лишь в самые последние годы, когда стало ослабевать зрение (Роману Михайловичу сейчас 75-ый год), ушел на пенсию.

В просторном коневском доме в эти минуты лишь двое взрослых — они и я, размеренный рассказ моего собеседника изредка прерывают лишь не в меру разыгравшиеся внуки...

— Помню, все как есть помню... Глаза вот только подво-